

Фёдор Быханов

Подводники

плутовской роман

Фёдор Иванович Быханов

Подводники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41893653

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь в селе, раскинувшемся на берегу полноводной сибирской реки, доставляет много радости его обитателям. Но не обходится и без проблем, возникающих и во время паводка, и тогда, когда собственные причуды заставляют, несмотря ни на что, отважно лезть в воду. Как это происходит в будни и праздники у земляков Фомы с Ерёмой, ставших героями плутовского романа "Подводники", написанного в стихах Фёдором Быхановым.

Содержание

У реки	4
Выгодный совет	7
Родная речь	9
Утопающий	11
ПропиСанкция	13
Подводники	15
Курортник	17
Жалобщик	19
Самогонщик	21
Муха	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

У реки

Когда водица плещется у дома,
Грех – не уметь и плавать, и нырять.
И ленточка песчаная знакома,
До осени, где можно загорать!
Фома с Ерёмой это всё испили,
Как говорят: – «Из чаши через край!».
На берегу сухарь не раз делили
В атаках оводов и комариных стай.
Пусть детство минуло давно, бесповоротно,
Но всё же хочется опять на бережок,
Где сердце вдруг зайдётся отчего-то,
Едва рекой откроется лесок.
Вот только повод у обоих разный
Пойти туда, течение, где несёт.
Фома свой досуг там проводит праздный,
Всё так же грея пузо о песок.
А то прихватит ёмкость и закуску,
Чтоб веселей на солнышко смотреть.
И чебаки не получают спуска,
Попали коль в уловистую сеть.
Его ж приятель (с детства закадычный),
Берёт с собой лопату и топор.
В свой выходной он занят, как обычно,

Уборкой берега, где поселился сор.
Ещё тальник там вырубит под корень,
Разросся что во вред же и себе.
И лишь тогда он к вечеру доволен,
Когда светлее станет на реке.
Фома насмешек часто не скрывает
Над тем, как друг за ним убрать готов
Бутылки с банками, что у реки бросает
В компании веселых пьяных ртов.
Не преминул позвать однажды друга,
Фома, туда, «поляну, где накрыл»!
Да только тот – их выпившего круга
За счет себя расширить не спешил.
Ерёма ил вычерпывал лопатой,
Камыш залетный знатно «прополол»,
А там Фома и сам, вдруг, на попятый –
Допив остатки, плавать он пошел.
Зря говорят, что: – Море по колено!
Тому, кто «градус» собственный поднял,
И «Жигулевским» с неизменной пеной,
И тем, что на сивухе настоял.
Нырнул пловец и саженками резво
Поплыл туда, где бакен на реке.
Не рассчитав умом своим нетрезвым,
Что жизнь его висит на волоске.
Тем повезло, что рядом был Ерёма.

Он спас Фому от сети крепких пут.
С тех пор картина стала всем знакома –
Друзья к реке работать лишь идут!

Выгодный совет

В почтовом ящике, коль, дырочки белеют –
Знать, опустил посланье почтальон.
Тогда идёт Ерёма веселее
С корреспонденцией в свой дружелюбный дом!
Письмишком нынче балуют не часто:
– Коль есть мобильник, что не позвонить?!
Когда же эпизоды те случатся,
Знать, лучше написать, чем говорить.
«Налоговая» шлёт уведомленье:
Всё заплати до рублика и в срок!
И в день любой, пусть даже в воскресенье,
Отдай стране положенный оброк.
А вот еще – счета за газ и воду.
За Электричество, что счетчик показал.
Или пришлют, как и всему народу,
Напоминанье, чтоб голосовал.
Привык Ерёма, разобрав конверты,
Газету развернуть перед собой,
В ней не забудут жизни всей моменты
Так объяснить, чтоб понял всё любой.
А тут Фома в окне «нарисовался»,
Бежит к соседу, сам, при том – не свой.
И жалуется: – Долг образовался.

И пеню потянул он за собой!

Что делать, друг? Как с этой быть повесткой? –

Казенное письмишко тычет в нос.

– Давно машина стала лишь железкой,

А всё не выплачен ещё какой-то взнос...

Фома с тревогой смотрит и надеждой,

Что друг поможет, друг – не подведёт.

И коли сам прослыл в селе невеждой,

Ерёма тот – кто выручит, спасёт!

Ерёме ж просветить, как в воду брызнуть.

Все извещения на кучки разобрал,

Чтоб досконально во все беды вникнуть:

– Что и когда товарищ прозевал?!

Настал черед суровому вердикту:

– Плати, Фома и пени крупный грош.

А в будущем запомни, как молитву –

Всё делай вовремя и много сбережешь!

Фома согласен, но слеза обиды

Прodelала дорожку по щеке:

– Откуда знать платёжные мне виды,

Живём, коль от райцентра вдалеке?!

И тут Ерёма внёс совета лепту,

С большущей выгодой в бюджет любой семьи:

– Так выпиши районную газету

И сэкономишь денежки свои!

Родная речь

Родную речь не ценят у порога,
Пока судьба не бросит в край чужой.
Туда Ерёму увела дорога,
Где метод вахтовый сулил оклад большой.
На севере он нефть качал из скважин,
На нересте горбушу добывал,
Где по-иному всюду быт налажен,
Да и язык по-разному звучал.
Познал там и якутского немножко,
И у эвенков кое-что постиг:
– Чтоб супу с хлебом попросить и ложку?
Везде понадобится бытовой язык.
И вот расчет получен честь по чести.
Пора домой отправиться в село,
Не чайки где, а куры на насесте.
Родиться где когда-то повезло!
Обратный путь – на нартах, вертолёте.
Потом турбины «Боинга» несли.
Был поезд с сервисом похуже, чем в полёте.
Спасало – что в дорогу припасли...
Последней стал оказией автобус.
Дворы за окнами мелькали чередом.
Как тут не вспомнить старый школьный глобус,

Ведь адрес всякий сыщется на нём!
Бал рад не долго. Стало не до смеха,
Едва возник с автобуса двери:
– Уж, не в Америку, случайно, я заехал?
Английский текст – куда не посмотри!
Была где «Чайная», там «Бар» раскинул сети.
«Бутик» на месте, где стоял «Сельмаг»,
В заморских кепках модничают дети
И «Пепси-Колу» пьют как лимонад.
Лишь друг Фома – остался балаболом:
– Коль с дрыном, знать, играет в городки?
В ответ смеётся: – Бита для бейсбола!
Лаптой зовут его лишь простаки.
Всё в том же духе: булка стала кексом,
На кухне – гриль духовку заменил.
Любовь и ту зовут в деревне сексом,
Как Интернет дотошно просветил.
За речь родную, попанную ныне,
И обижаться даже не велят.
Чуть успокоил транспарант на тыне,
Иль «баннер», как теперь все говорят.
Там выведено чётко приглашенье:
«Путина ждёт с селёдкой иваси!».
Не нужно там господ произношенье,
«По фене ботают», как прежде на Руси.

Утопающий

Всё что течёт и капает, и льётся,
Имеет меру точную всегда.
Когда вдруг применять её придется,
То есть шкала: «От капли до ведра!».
А тут уже каждый выбирает лично,
Что лучше для него в конкретный миг.
Хотя бывает и проблематично,
То оценить, чем рок порой настиг.
...Дождь начинался с мелкой-мелкой капли.
А там и припустил, как из ведра.
На радость, может быть, болотной цапле.
Всем остальным – не посулив добра.
День шел за днём, а дождь не унимался.
Уже цистерной мерить бы его,
Да и в неё поток не уместился,
Что вылился на мокрое село.
Стихия всякому по-разному даётся.
Фоме по нраву дома посидеть,
Где и читок всегда ему найдётся.
А то и литр! Как тут уж утерпеть!
В стекле оконном – от дождей дорожки,
И по двору ручей уже бурлит.
Тут бы собрать хоть узелки с одежкой.

А он все с рюмкой за столом сидит.
Ерёма потревожил по-соседски:
– Спасай, Фома, хотя бы, кур своих!
Но тот бутылку поднял молодецки:
– Когда допью, подумаю про них!
Опять сосед заглядывает в избу:
– Твоя, Фома, корова уплыла!
Тому же повод – о бурёнке тризну
Начать поллитрой новой со стола!
Дождь всё крепчал, да и речушки вздулись.
Уже во двор на лодке правит друг:
– Скорей, Фома. Мы за тобой вернулись!
Спасательный лови скорее круг!
Но у Фомы особая метода.
Риск оценил в просвет он сквозь стакан.
Припомнил поговорку от народа:
– Коль выпил, по колено – океан!
Когда уж подмочило и закуску,
Опомнился: – Спасайте! Я тону!
И тут ему не ожидать бы спуска,
Когда топориком пошел с крыльца ко дну.
Ерёма выручил. Опять приплыл на лодке.
Пришлось за утопающим нырять...
...Жаль, что вот так – из-за пропойца глотки
Другим приходится собою рисковать!

ПропиСанкция

В соседях жить – не грех и поделиться
Щепоткой соли, спичками, куском....
Ерёма знает, что Фома примчится,
Едва проблемы постучатся в дом.
Сам он не скуп, но и не растеряха.
Волюнтаризма тоже не знаток.
А коли делится последнею рубахой,
То, зная, её он в трудный час сберёг.
И как-то так, за бытовым бездельем,
Ерёма наблюденье сделал вдруг:
– Уже давненько, даже за похмельем
К нему не ходит закадычный друг...
Зато к Фоме изрядной чередой
С утра до вечера толпиться стал народ.
Обличием не здешним и душою,
Каких – не кормит сельский огород.
Друг перемены объяснил такие:
– Приезжие, мол, чтобы не платить
За коммунальные услуги городские,
Его с пропиской просят пособить.
И не за так. Все платят понемногу
За штампик в паспорте рублём нетрудовым.
Да что Фома?! Всю сельскую округу,

Фальшивой той «прописки» кормит дым.
А перепись явление подтвердила.
Их деревушка, как гласит учёт,
Почти весь город нынче поглотила,
Хотя никто реально не живет...
Тут рок стихии грозно разыгрался.
С домами скарб затоплен был рекой.
И лишь Фома опять не растерялся –
Спас «Книгу домовую» он с собой.
Прошла беда. Ущерб весь оценили.
Кто проживал в селе – всем помогли!
Всех, кто прописан был – не позабыли.
Вручили каждому немалые рубли.
Так что Фома стал олигархом тут же –
За всех жильцов фальшивых получил...
Что совесть? Без неё живет, не тужит.
И даже лимузин себе купил.
А тут опять к Ерёме постучался:
– Дай соли, друг. И хлеба бы куснул...
– Кто разорил? Смогло что приключиться?
На что Фома лишь жалобно вздохнул.
...Попал он под статью того Закона,
Карают что и штрафом, и тюрьмой
Тех, кто прописывает типов незнакомых.
Так что к знакомым стал ходить с сумой.

Подводники

От происков природы нет спасенья,
Коль к обороне не имеешь сил!
Об этом, в погреб, загрузив соленья,
Фома Ерёме часто говорил:
– Двойной запас к зимовке обеспечим,
Тогда обоим леший нам не брат!
Не ведая, что климат переменчив
И в жаркий день, ударить может град.
А то и дождь вдруг явится стеною,
Село накроет мокрой пеленой.
Тут почву потеряешь под собою,
Чердак спасёт от паводка родной.
Понятно дело – грядки все размыло.
«Под хвост коту» – весь урожай пошел.
Пропало в погребе, что прежде насолила
Семья, Фома где – главный хлебосол...
Да и соседям «повезло» подобно –
На огороды натащило ил.
И хоть «красна беда», что принародна,
Плох «подтопленец» – кто не голосил.
Но государство граждан не забыло
И, потерпевшим в паводковы дни,
Ущерб весь до копейки погасила,

Смогли отстроиться, как прежде, чтоб они!
Казалось – будут караваны груза
В село доставлены, заявку лишь подать:
И чернозём для огурца с арбузом,
Тёс и кирпич, дома чтоб подлатать.
Да не спешили люди поголовно
Вертать жилью привычный добрый вид.
В автосалоны потянулись, словно
Боялись прежде оформлять кредит.
А за наличные, из госказны что дали,
Набрали транспорта на всякий вкус и вид.
И если прежде «пробок» не видали,
Теперь с утра поток машин стоит.
Прибавилось и в «пострадавших классе».
Кто не утоп, хлебнув лихой воды,
То угодил в аварию на трассе,
То от наезда почерпнул беды.
Лишь у Фомы с Ерёмой в сим вопросе –
Иное мнение! Особый есть резон!
Друзья не стали тратить на «колёса»
От государства «денежек вагон».
На лицах кислую не вызывает мину,
Что брошен дом, оставлен огород.
Они себе купили субмарину.
И люк задраив, новый ждут потоп.

Курортник

Приятна всем, конечно, процедура,
Когда за стол обедать позовут.
Кисель малиновый – не горькая микстура.
Не снадобье – с лапшой куриный суп!
Но в жизни вдруг встречаются сюрпризы,
Когда и сам, не ведая того,
Узнаешь про курортные сервисы,
С которых есть – не очень-то легко...
Вот и Фому однажды поддержали
Врачей консилиум и местный комитет:
Когда на профосмотре изучали,
Нашли болезней у него – букет.
Поправил, чтоб здоровье работяга,
Путёвку на курорт преподнесли,
Куда он и поехал, как стилига:
Костюм, штиблеты справив и носки.
Для отдыха всё было чин по чину:
Кровать и тумбочка чудесной белизны.
Да и кормили сельского мужчину –
Не экономя денег из казны.
Лишь по первой Фоме неловко было:
Когда с руки он курицу жевал,
Сестра-хозяйка громко так стыдила,

Что вмиг притих обедавший «Курзал».
Пришлось вкушать лишь с ножика и вилки,
Иначе б точно он оголодал.
«Боржоми» пил не прямо из бутылки.
И рук об голову уже не вытирал.
Путёвка кончилась и впрок пошло лечение —
Фома на море здорово окреп.
Привык на полдник к чаю он с печеньем.
И лишь салфеткой брал из вазы хлеб...
В родном селе «курортника» встречала,
В слезах от счастья, близкая родня.
И стол накрыли щедрый для начала,
Где смог приезжий показать себя.
Ножом и вилкой кушать зря старался
(Чего никто не видел здесь пока),
Голодным в результате оказался,
Ведь всё смели другие со стола!
В одном лишь повезло, что квасу точно —
Хватило каждому в бочонке-лагуна,
Но тут Фома не вёл себя нарочно —
Пил через край, плескалось, что на дне.
Мелькнуло лет с тех пор уже «до черта»:
Забыл Фома «манерный свой конфуз».
А как иначе — снова на курорты
Его не посылает профсоюз!

Жалобщик

Причин для радости случиться может прорва.
И, в том числе, такие есть в селе,
Кто улыбнётся, сдохла, коль, корова,
Которую растил сосед себе.
Ещё бытует мнение не случайно,
Что «на миру» и горесть ни почём.
И никакой в том нету вовсе тайны:
Завистник зол – соседским калачом.
Вот и Фома не рад чужим успехам.
Подспудный ищет в каждом интерес,
Истопчет пашню в поисках огрехов,
Чтоб запустить проверочный процесс.
Себя он причисляет к правдолюбцам,
Мол, истину найду, всем вопреки:
– Тот на работе чай хлебал из блюда!
А этот – мыл машину у реки!
Порой, по жалобе отыщется виновник,
Но чаще пустомеля все ж не прав.
И проверяющий, как калика-поломник,
Ни с чем уедет, время потеряв...
За то к Фоме сложилось отношение –
С опасливою жилкою такой:
– Сегодня нету, вроде, прегрешенья,

А завтра, можно вляпаться ногой...
Вот и Ерёма другу по-соседски
Не раз пенял за норы непростой,
От слёз обиды и размолвок детских,
До взрослых ссор под крепкий мордобой.
А тут беда случилась не простая –
В дожди ушло под воду всё село.
Одни теряли скарб, других – спасая,
А уцелев, считали: – Повезло!
Вода сошла, оставив разрушенья,
Самим с какими и не совладать.
Но тут по праву, жертвам наводненья
Округа стала помощь собирать.
Поддержку и восприняли по-братски,
Забыв порой и в ведомость вписать,
На фронте как сухарь на всех солдатский
Лишь «на глазок» умели разделять.
Лишь у Фомы блокнотик приготовлен.
Что видел сам – он брал «на карандаш».
И всё, чем оставался недоволен,
Собрал в один «бумажный ералаш».
Когда проверок выдалась стихия,
Тут всем селом поднялись на Фому.
Осмыслил он: – Пишу теперь стихи я!
Сказал Ерёме – другу своему.

Самогонщик

Где отчий дом стоит от века к веку,
Там и семьи заветный бастион.
Ведь, что ещё важнее человеку,
Как ни традиций дедовских закон?!
Жаль, только время мчит неумолимо –
Ветшает крыша от густых дождей.
И под окном, где разрослась малина,
Фундамент сыплется из старых кирпичей...
– Пора латать! – давно решил Ерёма.
И у Фомы такая же напасть:
Ремонт не дешёв для любого дома,
Он денег требует таких, что, прямо, страсть!
Так что приятели заранее решали,
Как совладать с расходною статьёй.
Вот только разный путь себе избрали,
Подумав на досуге головой.
Не зря Ерёма дедов сад лелеял –
Как осень, ягоду пускает в оборот.
С его трудов «Сельмага» бакалея
Варенье получает и компот!
И у Фомы есть виноград и слива.
Поспеют как – немедленно под пресс.
Потом вино в бутылках горделиво

Стоит, пока есть в этом интерес.
Ещё шинкарь свой змеевик спроворил –
Из буряка первач ночами гнал,
И тем процесс ремонта так ускорил,
Что раньше времени бригаду он собрал.
Лес привезли ему за ту ж горилку.
Где жёсть на складе – сторож лихо пьёт!
И в том ключе, под тихую сурдинку
Фома на стройку тащит и несёт.
А к той поре проценты на сберкнижке
Ерёме подсказали, что пора
Не ждать, когда накопятся излишки,
А покупать, что дёшево пока.
Ещё кредит под урожай садовый
В «Сельпо» расчетливо и выгодно он взял,
Нанял строителей, и дом уже как новый
До холодов во всей красе предстал.
А вот Фома не справил новоселье.
Пьянчуги, нанятые им «не за рубли»,
Лишь развалили прежнее строенье,
Собрать обратно только не смогли.
Ещё спросили строго за хищенья.
С пропойцей-сторожем – вдвоём пошли под суд.
Так что туда ждало их поселенье,
Где окончанье приговора ждут...

Муха

Нет существа, тревожнее, чем муха – н
На месте на одном не усидит.
Всё ей по вкусу – хлеб или макуха.
Что на столе – всё мигом заразит!
Дизентерия – это вам не шутки,
Ерёма ею как-то заболел.
И так привык в больнице к своей «утке»,
Что расставаться даже не хотел.
С тех пор он руки моет постоянно:
Не экономит в мыльнице кусок.
А так же мух гоняет окаянных,
Под их жужжащий, нудный голосок.
Фома в инфекционной с ним палате
На пару, свой больничный коротал,
За то, что муху приютил в салате
И всё потом – до листика сжевал.
Однако, он не сделал должный вывод.
И к мухам, как и прежде – терпелив.
И более того, мушиный выплод –
Опарышей содержит коллектив.
Чтоб на рыбалке, в качестве наживки,
Насаживать степенно на крючок.
И клёв стоит такой, что лишь обрывки

Оставит лески полный тюрючок.
Ещё Фома с матёрой мухой рыщет
По городу (поехав по делам),
Найдёт кафе, где бросив муху в пищу,
Не платит ни копейки по счетам.
Подход различный к этим насекомым
Им не мешал приятельство водить,
Пока однажды – в доме у Ерёмы,
Их не свело желанье: – Накатить!
Хозяин не скупился на закуску:
Есть сала шмат, есть в банке огурцы.
А в ёмкости – традиционно русский,
Напиток, что любили их отцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.